

Нерушимая кровавая сталь была разделена пополам одним мечом, в который никто не мог поверить, если бы не видел его своими глазами.

Qu Sanping и женщина вернулись от своего оцепенения в то же самое время, и в то же время наклонились вперед, каждый взял половину стали крови, посмотрел друг на друга, и медленно протянули сталь крови в руках друг к другу. То, что два незнакомца могли прийти к такому молчаливому пониманию, казалось, было забавным.

Плотно сшито! Две половинки кровавой стали идеально подходят друг другу!

Больше не было никаких сомнений в том, что это действительно высшее оружие, которое может прорезать сталь крови. Qu Sanping и женщина не могли не почувствовать кровь в их телах, как будто она вот-вот закипит, и их эмоции были настолько сильны, что они не могли успокоиться в течение долгого времени.

Особенно эта женщина, она как будто схватилась за спасающую жизнь соломинку, а не просто волнение в ее выражении.

Эффект был достигнут, и Ван Донг был очень доволен. Хейхей улыбнулся и сказал Ква Санпингу: "Мастер Ква, какова цена этого меча, которую оценивает Ломбард Юнтиан?".

"Этот....." Цюй Санпин на мгновение засомневался, а потом вдруг его лицо выпрямилось и сказал: "Цюй, я хочу подарить этому другу, молодому господину Сюй, этот меч, Цюй, я готов предложить пять миллионов таэлей золота!"

Женщина, которая выбрала меч, первоначально казалось, что-то сказать, но вдруг услышав, что Qu Sanping дать такую удивительную цену, она выпустила мягкий вздох и проглотила назад слова, которые дошли до ее рта.

Пять миллионов таэлей золота, эта цена, уже очень высока, за исключением Juntian Pawn Shop, другие люди действительно не могут позволить себе платить.

Кво Санпин думал, что Ван Донг с радостью согласится спуститься, но он не ожидал, но хмурый взгляд Ван Донга был яростным, и его лицо не выглядело счастливым, а наоборот, добавило несколько очков гнева.

О чем это говорит? Сердце Кью Санпинга сильно опустилось.

В первый раз он сказал: "Я не уверен, думаете ли вы, что я слишком цзянь для Сюй Яотина, Мастер Кью. Пять миллионов и ты хочешь сделать меня этим другом?" □

"Это..." Qu Sanping заморожено.

Ван Донг открыл рот и сказал: "Я не хочу с тобой разговаривать, я хочу 10 миллионов таэлей"!

"Один... десять миллионов два!?" С таким огромным количеством, даже Ква Санпинг не мог не дать задохнуться.

Женщина, выбравшая меч, бессмысленно сказав, была ошеломлена и спросила себя в сердце: "Что это за молодой господин Сюй? Как ты можешь быть таким доминирующим!"

"

"Молодой господин Сюй, эта... эта цена кажется немного высокой..." сказал Цюй Санпин с

горьким лицом.

Ван Донг холодно хрюкнул и сказал: "Я тоже не так уж сильно хотел, но кто знает, как только я пришел в ваш юнсианский ломбард, я был наполнен бензином! А еще, эти пять или шесть ублюдков, как они посмели убить Молодого Мастера Бена, это дыхание, ты хочешь, чтобы Молодой Мастер Бен просто выдержал это?"

В конце концов, это вина ублюдка. К счастью для него, он сейчас в отключке, иначе ему пришлось бы принять еще одно избиение.

Несмотря на то, что десять миллионов и двадцать золотых - это много, Ква Санпинг, как глава юнтийского ломбарда, все же мог его вытащить. Кроме того, это божественное оружие, которое могло прорезать сталь крови, определенно стоило от десяти до двадцати миллионов золота, если учитывать его реальную стоимость.

Ква Санпин на мгновение засомневался и посмотрел в сторону Ван Донга: "Хорошо! Делайте, как говорит молодой господин Сюй, десять миллионов двадцать!"

Услышав это, на лице Ван Донга появилась довольная улыбка: "Неплохо! Но мастер Кью, мы заключили сделку. Я закладываю этот меч, а не продаю его. Я искуплю его, когда смогу, а ты позаботься об этом!"

Ква Санпин холодно улыбнулся в сердце, совсем не принимая слова Ван Донга близко к сердцу. Чувак вроде Сюй Яотина, он много их видел. Когда я украл сокровища моей семьи, я сказал, что искуплю их, но без всяких исключений, все это было дерьмом.

Это золото попало в их руки, и в мгновение ока оно было потрачено, что еще взять, чтобы искупить сокровище? Единственное, что я видел в ломбарде Юнтиана в течение стольких лет, это то, что эти ребята раз и навсегда вынесли свои домашние сокровища, и ни один из них не видел, чтобы кто-то из них снова взял деньги, чтобы искупить эти сокровища.

Кроме того, Ква Санпинг глубже размышляет над причинами, по которым он пообещал от 10 до 20 миллионов.

Десять миллионов двадцать, даже в глазах сильных и богатых, это немалая сумма, не говоря уже о семье Сюй, которая имеет репутацию чистого человека. Чем выше цена, тем больше Сюй Яотин не мог позволить себе ее вернуть. И Цюй Ваньли, и Цю Юнчжун являются мастерами боевых искусств, которые, естественно, очень заинтересованы в оружии. Черт возьми, он никогда не слышал о божественном оружии, которое может прорезать сталь крови!

При мысли о волнении, губы Ква Санпинга были немного суховаты.

"Конечно! согнуть определённую форму

Он, безусловно, будет должным образом охраняться!" Ква Санпинг сказал с занятым кивком.

Передайте 10 миллионов таэлей золота вместе с залоговым билетом на руку Ван Донга, и сделка будет скреплена печатью.

Неправда ли, что тысяча золотых украшений ушла и вернулась. В мгновение ока у Ван Донга в кармане еще десять миллионов долларов, что на самом деле не так-то просто заработать.

После того, как Ван Донг передал Ква Санпин, он повернул голову, и женщина, которая

выбрала меч раньше, исчезла. Ван Донг покачал головой, он собирался выразить ей некоторую благодарность, так что казалось, что ему придется подождать до следующего раза.

Глядя на осторожный взгляд Кво Санпинга, когда он держал в руках божественное оружие, Ван Донг показал холодную улыбку в углу своего рта.

Оглядываясь еще раз на еще неосознанного малыша, Ван Донг мягко покачал головой, Кво Санпинг испугался, что не пощадит его слегка.

К такой собаке, с другой стороны, Ван Донг не будет иметь ни малейшего сочувствия, и покинул юнтийский ломбард с летучими красками!

"Великий генерал Танг, кого вы здесь ждете?"

В первый раз, когда вы смотрите на муравьев на горячем горшке, Тан Синь, который шагает туда-сюда перед особняком Короля, Ван Донг улыбнулся и поднялся вверх.

Когда ты поворачиваешься и видишь Ван Донга, брови орла Тан Синь мгновенно поднимаются вверх, и она пьет от злости: "Где ты был? Ты знаешь, как долго я тебя ждал?"

Ван Донг не мог не посмеяться, и, оглядываясь назад, казалось, что только в последний раз, когда он отдал два миллиона таэлей золота и двести кровавых стальных листов, Тан Синь показал ему ухмылку.

Ай! Женщины.....

"Что, Великий Генерал Танг скучает по молодому господину Бену?" Ван Донг подмигнул и улыбнулся.

"Хочешь? Думаю, тебе лучше умереть!"

Человек, который хотел, чтобы я умер, Сюй Яотин, который смог добраться до города Юнтюань за тысячу миль от города Юнтюань, был не меньше тебя.

Глядя на более или менее пустынное выражение Ван Донга, сердце Тан Синь не могло не почувствовать странное чувство, какую-то боль и какую-то душевную боль.

Хэ Сюй Яотин больше не вещь, нет больше людей ненавидят его, ненавидят его, кажется, что это не ее очередь Tang Xinyi.

Она чуть не убила его, хотя он просто подглядывал за ней несколько раз, более того, он раздавал карту, а золото и сталь крови, даже если ваш Tang Xinyi покрыт бриллиантами, этого достаточно?

(конец главы)